

Проблемы аграрной истории в научных трудах Григория Алексеевича Герасименко

П.С. Кабытов

Петр Серафимович Кабытов, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, 443036, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34. E-mail: Don.kabytov2012@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется научное наследие выдающегося советского и российского историка, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории Академии государственной службы при Президенте РФ Григория Алексеевича Герасименко, который внес большой вклад в разработку проблем аграрной истории России периода Великой российской революции. Определен корпус историографических источников, отражающий основные вехи биографии ученого. Основное внимание уделено анализу исследований ученого, которые были написаны и изданы в саратовский (1954–1980 гг.) и московский (1980–2005 гг.) периоды его жизни. Отмечено, что первоначально он изучал внутрипартийную борьбу в Советах в 1917 году в границах Саратовской губернии. Затем диапазон его исследований расширился, научная разработка этой проблемы велась в рамках Нижнего Поволжья и Поволжского региона. Выявлены факторы, повлиявшие на изменение исследовательской практики историка. Изучая историю Советов, Герасименко обратил внимание на деятельность низовых крестьянских организаций и борьбу крестьян против хуторян и отрубников. В московский период (1980–2005 гг.) научная деятельность Герасименко приобрела новый вектор. Проблематика его исследований расширилась. Монографии написаны на макро- и микроуровне и включают всероссийский, региональный, губернский, уездный и сельский уровни. Существенно расширилась источниковая база исследований, использован новый понятийный аппарат. В центре внимания историка оказалась проблема взаимоотношений власти и общества. Герасименко сформулировал новые концептуальные представления о месте и роли общественных исполнительных комитетов, масштабах аграрной революции 1917 года и о взаимоотношениях народа и власти на переломных этапах отечественной истории.

Ключевые слова: Григорий Алексеевич Герасименко, Саратовский государственный университет, Великая российская революция, сталинская аграрная реформа, низовые крестьянские организации, общественные исполнительные комитеты, Советы, внутрипартийная борьба, сельская поземельная община, аграрная революция

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-2-45-61

В 2021 году исполняется 90 лет со дня рождения выдающегося советского и российского историка Григория Алексеевича Герасименко (19.08.1931 — 13.08.2005). Научному сообществу историков

он известен как автор монографии о протестном движении крестьян в период столыпинской земельной реформы, а также ряда монографий по истории Великой российской революции. Справочные материалы об ученом содержатся в «Энциклопедии Саратовского края» (Энциклопедия, 2002: 58), биобиблиографическом словаре А.А. Чернобаева (Чернобаев, 2005: 208), на различных сайтах в интернете. Историография его научного творчества невелика. Помимо рецензий на его монографии, опубликованных в академических научных журналах, в новейший период автор этих строк попытался реконструировать биографию ученого. В результате, при поддержке исторического факультета Саратовского государственного университета, были изданы брошюра, книга и несколько статей, в которых предпринят анализ его научных трудов (Кабытов, 2007а; Кабытов, 2007б; Кабытов, 2009; Кабытов, 2016). В настоящей статье ставится цель показать вклад Герасименко в разработку проблем истории аграрной революции в России. В качестве источников использованы его научные труды, прежде всего монографии, привлекались также рецензии на них. В творчестве Герасименко нами условно выделяются два периода научной деятельности: саратовский и московский. Оба они хронологически почти равновелики: саратовский период длился около 26 лет, московский — 25.

Саратовский период

В саратовский период (1954–1980) карьера историка складывалась весьма успешно. Он прошел путь от студента, партийного работника, аспиранта, преподавателя, доцента до профессора и декана исторического факультета Саратовского университета. Исполняя обязанности декана, он возглавлял диссертационный совет при университете.

На историческом факультете студент Григорий Герасименко специализировался по истории ремесленных цехов средневекового германского города. Его учителем в то время был видный медиевист, доцент Всеволод Александрович Ермолаев. Затем два года (1959 — осень 1961 года) он осваивал новые социальные практики, работая в партийных органах в Саратове. В октябре 1961 года Герасименко был принят в аспирантуру по кафедре истории СССР, которой руководил профессор В.К. Медведев. Для кандидатской диссертации он предложил аспиранту тему: «Советы Нижнего Поволжья в 1917 году», которая для того времени, безусловно, была актуальной, малоизученной и дискуссионной. Как рассказывал позднее сам Герасименко, научный руководитель «настоятельно советовал аспиранту сосредоточиться на изучении истории партийной борьбы в Советах и особенностях установления советской власти в губернских и уездных центрах региона» (Кабытов, 2016: 69).

Аспиранту, прошедшему горнило боевых действий в качестве штурмана-летчика в Корейской войне, пришлось буквально с нуля начинать работу по выявлению и сбору документов, изучению большого количества научной литературы, документальных публикаций и воспоминаний участников Революции. Осваивая архивные практики и погружаясь в архивные фонды, он неожиданно для себя сделал открытие. Оказалось, что в областных архивах Нижнего Поволжья сохранилось громадное количество массовых источников, характеризующих процесс формирования местных органов Временного правительства, партийных организаций, советов низовых крестьянских депутатов, крестьянских съездов, а также различные стороны их многообразной деятельности в период Революции. Именно тогда он решил предпринять фронтальное изучение архивных материалов. Работая в государственных областных архивах Саратова, Волгограда и Астрахани, он встречался со старыми большевиками, что, несомненно, расширяло его представления о событиях 1917 года.

Отметим, что в ходе написания кандидатской диссертации он успешно овладел исследовательским инструментарием, сочетая исследовательскую работу на макро- и микроуровне. В последующих монографиях историк исследовал революционный процесс в границах Нижнего Поволжья, губернских и уездных центров, волостей и сел. В то же время он стремился преодолеть локальность, и в книге, опубликованной в соавторстве с Д.С. Точеным, реконструировал историю Советов в масштабе Поволжья (Герасименко, 1977).

Вполне естественно, что Герасименко использовал при анализе революционных событий марксистско-ленинскую методологию. Но обилие документального материала, с одной стороны, повлияло на расширение проблематики, а с другой, обусловило стремление ученого дать другую, нетрадиционную для того времени, интерпретацию событий. На наш взгляд, в научных исследованиях Герасименко были сформулированы новые концептуальные представления о революционных событиях 1917 года, и в рамках традиционного подхода историк смог предложить научному сообществу «новое оригинальное решение проблемы участия в политической жизни региона низовых крестьянских организаций, которые сыграли видную роль в развитии аграрной революции в Нижнем Поволжье» (Кабытов, 2016: 75).

Кандидатскую диссертацию Герасименко защитил в 1965 году в специализированном совете при Куйбышевском педагогическом институте. Этот успешный старт придал мощный импульс его дальнейшей научно-исследовательской работе. В саратовский период основной проблемой для него оставалась история Советов (Герасименко, 1966; Герасименко, 1972; Герасименко, 1980). После защиты он принял деятельное участие в подготовке и издании коллективной монографии поволжских историков «Октябрь в Поволжье», которая была инициирована академиком АН СССР И.И. Минцем

(Октябрь в Поволжье, 1967). Отметим, что академик весьма позитивно оценил вклад Герасименко в работу научного коллектива поволжских историков. Педагогическая и научная деятельность способствовали расширению коммуникативных связей с ведущими историками страны, специализирующимися на истории Великой российской революции. Герасименко вошел в состав Научного совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», его стали приглашать на ежегодные сессии Научного совета и всероссийские научные конференции, а после защиты докторской диссертации он стал одним из ведущих ученых страны по истории Великой российской революции.

В саратовский период Герасименко сосредоточился на изучении особенностей установления советской власти на местах. Эта тема нашла отражение как в упомянутых монографиях, так и в отдельной научно-популярной брошюре (Герасименко, 1968). В соавторстве с В.В. Васькиным он опубликовал труд о Февральской революции в Нижнем Поволжье (Васькин, 1976). В центре его внимания находились две проблемы: история советов и особенности установления советской власти в губернских и уездных центрах Нижнего Поволжья. Вслед за казанским историком И.М. Ионенко он особо подчеркивал роль солдат гарнизонов губернских центров в процессе создания и функционирования советов. В монографии «Февральская революция в Нижнем Поволжье» историк пишет об активной роли местных воинских частей в событиях Февраля 1917 года: «В непролетарских уездных центрах солдатские массы подчас выступали в качестве решающей революционной силы» (Васькин, 1976: 220). В ней был дан анализ революционных преобразований, как в уездных центрах, так и в сельской местности, поэтому приводились сведения о ходе аграрной революции в нижеволжской деревне. Здесь же в заключительной главе прослеживался процесс ликвидации органов местного самоуправления весной 1917 года, создания низовых крестьянских организаций и отмечалась их роль в развертывании массового аграрного движения. Но эти новые сюжеты генетически связаны уже с материалами докторской диссертации Герасименко.

Низовые крестьянские комитеты

После защиты кандидатской диссертации Герасименко консультируется с профессорами И.М. Ионенко, Е.И. Медведевым, учеными Московского университета Ю.С. Кукушкиным, В.М. Селунской, другими историками и приступает к сбору материалов по истории низовых крестьянских организаций в 1917 году. И вновь он применяет испытанный им метод — фронтальное изучение архивных материалов. Судя по всему, к тому времени он отчетливо осознал, что Революция 1917 года представляет собой единый многомерный про-

цесс, и только «при таком подходе можно понять сложный и противоречивый характер аграрной революции и выяснить роль и место низовых крестьянских организаций» как организаторов массового аграрного движения в 1917 году (Кабытов, 2016: 27).

Докторскую диссертацию «Классовая борьба в деревне и низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 гг.» Герасименко защитил в 1973 году, спустя 8 лет после кандидатской. Через год он выпустил монографию, в которой был представлен процесс возникновения и деятельности низовых крестьянских организаций в период Великой российской революции (Герасименко, 1974). В диссертации и монографии был введен в научный оборот громадный комплекс архивных материалов, которые содержат ценнейшую историческую информацию о процессе формирования и деятельности низовых крестьянских организаций. Во многом успех исследователя был связан с тем, что он проделал большую работу по выявлению научной литературы по изучаемой проблеме, причем при ее анализе учитывалось влияние историографической и внутриполитической ситуации в стране на формирование концептуальных представлений ученых. Обосновывая актуальность изучаемой проблемы, историк с сожалением констатировал, что эта тема ранее практически не изучалась. И далее отмечал: «Никогда ранее не видели такого размаха движения и столь стремительных перемен в организации крестьянства» (Герасименко, 1974: 4). Историк фиксировал, что весной 1917 года возникли волостные общественные исполнительные комитеты, затем земельные комитеты, волостные земства и, наконец, советы. Весьма актуально звучит вывод о том, что «из калейдоскопа низовых крестьянских организаций жизнь отобрала классово-ориентированные советы» (Там же: 5).

При реконструкции процесса создания и деятельности низовых крестьянских организаций Герасименко сосредоточил внимание на наименее исследованных вопросах: времени их возникновения, социально-классовом и партийном составе, социальной сущности и характере деятельности, структуре и финансовом обеспечении. Лейтмотивом стало определение места и роли низовых крестьянских комитетов, земельных комитетов волостных земств и волостных советов в аграрной революции.

К числу несомненных достижений Герасименко следует отнести математико-статистическую обработку массовых источников, в том числе массивов анкет, опросных листов и других материалов, что позволило свести эти данные в статистические таблицы. Так, в таблице № 1 приведены сведения о выборах в волостные общественные исполнительные комитеты. Автором установлено, что крестьяне использовали разнообразные избирательные системы. Количественный состав и структура комитетов могут служить показателем революционного творчества масс, которые, не дожидаясь указаний от центральных и губернских органов власти, формировали собственную правовую базу. Как подчеркивает Герасименко, «крестья-

яне создавали свои органы самостоятельно» (Там же: 46). Здесь же приведены данные о структуре низовых организаций, отмечаются возникшие у крестьян трудности в определении функций и компетенций этих новых для них органов местного самоуправления. В этой связи крестьяне обращались к губернским и уездным властям с просьбами прислать им циркуляры, в которых были бы определены основные направления деятельности комитетов; помочь с разработкой уставов. Рефреном звучит мысль о том, что «старое ушло, а новое на его место поставить не успели» (Там же: 48), поэтому при выборах и определении направлений деятельности комитетов крестьяне руководствовались здравым смыслом. Основная деятельность этих комитетов была связана с организацией протестных действий крестьян, выступавших за ликвидацию помещичьего, казенного, церковного землевладения и возвращение владений землеустроенных в период столыпинской реформы крестьян в распоряжение сельских общин. Впечатляет таблица, в которой приведены сведения о социальном составе комитетов. По данным Герасименко, весной 1917 года в комитеты было избрано 2530 человек, из них 1904 (74,8%) крестьяне. Здесь же приведены сведения об избрании в эти организации рабочих — 60 человек (2,3%), представителей других социальных слоев (Там же: 55); о том, что когда в деревню стали возвращаться тысячи солдат, цензовые элементы вскоре были исключены из состава комитетов. К лету 1917 года «волостные комитеты стали однородно-сословными крестьянскими учреждениями» (Там же). Интересна таблица о партийном составе комитетов. Судя по этим данным, в них доминировали беспартийные члены, составлявшие 77,1% от общего числа, на долю эсеров приходилось — 20,4% (Там же: 94–95).

Автор приводил данные о финансовом положении крестьянских комитетов и делал вывод, что они не зависели от центральной власти: члены комитетов получали символическую зарплату, выполняя обязанности на общественных началах. Значительный интерес представляют статистические данные, характеризующие динамику возникновения волостных и сельских советов. Анализ статистики и делопроизводственной документации показал, что весной и летом 1917 года эти организации имели слабую опору в крестьянской среде и были рыхлыми в организационном плане (Там же: 74). На наш взгляд, они, так же как и советы в городах, в этот период являлись скорее общественными организациями, которые к осени 1917 года пытались взять на себя властные функции. Герасименко считал, что весной 1917 года волостные общественные исполнительные комитеты реально были ведущим звеном органов местного самоуправления.

В структуру низовых крестьянских организаций помимо волостных и сельских общественных комитетов Герасименко включил земельные комитеты, которые летом 1917 года стали перехватывать руководство аграрным движением. Далее он относил

к низовым крестьянским организациям волостные земства, подчеркивая, что крестьяне Нижнего Поволжья с недоверием отнеслись к проекту Временного правительства об организации земств в качестве органов местного самоуправления. Такая оценка, на наш взгляд, не совсем верна. Мы полагаем, что это была своеобразная дань времени, поскольку в историографической ситуации второй половины 1960-х — первой половины 1980-х годов позитивная оценка деятельности волостных земств не могла быть поддержана научным сообществом.

Новизна исследования Герасименко в том, что он, в отличие от предшественников, при реконструкции массового аграрного движения в нижеволжской деревне использует математико-статистический метод, с помощью которого им дана количественная характеристика борьбы крестьян за ликвидацию помещичьего, казенного и церковного землевладения. Динамика выступлений крестьян весной 1917 года свидетельствует о росте протестов, при этом отсутствует цикличность в протестном движении, которая связана с проведением сельскохозяйственных работ. В июне число выступлений резко возросло: с 65 в мае до 157. Аграрное движение летом 1917 года стало разнообразным по формам и их направленности, вовлекало в свою орбиту широкие крестьянские массы и приобретало все более острый и наступательный характер. Доминировали захваты помещичьих земель, сенокосов и пастбищ (Там же: 142). Осенью начались разгромы помещичьих имений. В сентябре число таких выступлений возросло до 15, в октябре до 24 (на октябрь приходится 20 захватов помещичьих имений), историк зафиксировал и случаи террора по отношению к владельцам имений (Там же: 172).

Новые данные приведены Герасименко о социальном расслоении деревни накануне Февральской революции. Нельзя не согласиться с выводами историка о том, что в ходе столыпинской земельной реформы и укрепления наделной земли в личную собственность в сельской поземельной общине преобладали бедняки и середняки. Первая мировая война усилила процесс социального расслоения нижеволжской деревни. Бедняцко-середняцкий слой рассматривал хуторян и отрубников как новых помещиков и хотел вернуть их земли в распоряжение общины, поэтому низовые крестьянские комитеты выступали за конфискацию всех частновладельческих земель, в том числе и владений землеустроенных крестьян. Так, в марте 1917 года было 4 выступления против хуторян и отрубников, в апреле 17, а в мае их число возросло до 65. Летом количество этой формы протеста крестьян колебалось от 61 в июне до 50 в августе. Преобладали захваты земель и ликвидация владений выделенцев (Там же: 146–149). Пик выступлений против «новых помещиков» приходится на сентябрь: по данным Герасименко, в губерниях Нижнего Поволжья их число составляло 76, в октябре историк зафиксировал спад этой формы движения крестьян до 36 (Там же: 175).

Как при создании низовых крестьянских комитетов, так и при организации протестных действий крестьяне опирались на революционное право, а потому легитимной основой для них выступали «постановления сельских сходов, резолюции волостных, губернских собраний», которые рассматривались как законы (Там же: 94-95).

В монографии дана позитивная оценка деятельности земельных комитетов, которые летом 1917 года фактически выступали организаторами массового аграрного движения. Используя в качестве правовой основы постановления сельских сходов, комитеты брали на учет помещичьи имения, составляя описи земельных владений, рабочего и продуктивного скота и сельскохозяйственного инвентаря. В то же время историк констатировал, что к осени 1917 года некоторые земельные комитеты стали утрачивать «роль руководящих центров в деревне» (Там же: 165).

В отличие от историков второй половины 1940-х — 1960-х годов, Герасименко не занимался выявлением роли и деятельности большевиков в деревне. Создавая яркую панораму аграрной революции в губерниях Нижнего Поволжья, он сосредоточил внимание на деятельности низовых крестьянских организаций, которые выступали органами народовластия, и подчеркивал, что именно солдаты придали мощный импульс в организации сельских поземельных общин на борьбу против помещичьего, казенного и церковного землевладения и ликвидацию владений хуторян и отрубников.

По-новому в монографии представлен процесс установления советской власти в уездных, волостных центрах и в сельской местности Нижнего Поволжья. Историк обработал и свел в таблицы громадный материал: опросные листы и делопроизводственные документы, содержащие ценнейшую информацию о различных сторонах деятельности советов. В монографии представлен не только статистический портрет состава волостных советов, но и проведена реконструкция их деятельности по основным направлениям: конфискация помещичьих земель, передача рабочего и продуктивного скота и сельскохозяйственного инвентаря советам и сельским общинам, ликвидация владений хуторян и отрубников, реализация «Декрета о земле». Не обойдены вниманием финансовая и производственная деятельность советов: доказано, что весной 1918 года советы фактически решали многие вопросы жизнедеятельности крестьян, но их эффективность не удовлетворяла центральную власть (Герасименко, 1980).

Монография Герасименко, по существу, представляет новый тип исторического исследования, в котором решен комплекс вопросов организации и деятельности низовых крестьянских организаций, выступавших органами народовластия в период Великой российской революции. На документальном материале, который был впервые введен в научный оборот, историк доказана ведущая роль крестьянских комитетов в организации массового аграрного движения. Концептуальные воззрения Герасименко были позитивно вос-

приняты научным сообществом страны, и в 1978 году его монография была издана в США (Gerasimenko, 1978). Этот в буквальном смысле прорыв в науке вывел ученого в число лидеров, определявших вектор этих научных исследований.

Московский период

В московский период (1980–2005) профессор Герасименко преподавал в Высшей комсомольской школе, а затем в Академии общественных наук при ЦК КПСС (Академии государственной службы при Президенте РФ), где руководил кафедрой истории СССР (позднее кафедра истории Российского государства) и возглавлял диссертационный совет. В качестве совместителя работал в Институте истории СССР (ИРИ РАН) и в Московском педагогическом институте имени В.И. Ленина. Его научные коммуникации по сравнению с Саратовом существенно возросли. Среди тех, кто активно сотрудничал с Герасименко, назовем выдающихся историков Е.Г. Гимпельсона, В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина и др. В то же время он продолжал сохранять контакты с ведущими историками Поволжья и вплоть до своей кончины входил в состав диссертационного совета при Саратовском университете.

В этот период он продолжил изучение истории Великой российской революции. Проблематика существенно расширилась, но оставалась генетически связана с трудами, написанными им в стенах Саратовского университета. Герасименко обратил внимание на недостаточно изученные в советской историографии темы, такие как борьба крестьян против хуторян и отрубников в 1917 году и история создания волостных земств осенью 1917 года. Во время наших встреч в Москве и на конференциях в первой половине 1980-х годов он говорил о том, что эти проблемы чрезвычайно актуальны, ибо через их призму можно проследить взаимоотношения власти и общества, как накануне, так и в период Великой российской революции. При обсуждении этой проблематики он рассказывал, что в центральных государственных архивах Москвы и Ленинграда им выявлен огромный корпус источников, содержащий ценную информацию об общественных исполнительных комитетах. Тогда же он установил, что деятельность губернских и уездных комиссаров освещалась в научной литературе фрагментарно.

Подчеркнем тот факт, что в московский период в центре внимания историка оказались проблемы, которые приобрели особую актуальность в период перестройки, закончившейся крахом Советского Союза и становлением новой российской государственности. В этой связи особую значимость имеют монографии Герасименко, в которых реконструируются взаимоотношения власти и общества (Герасименко, 1990; Герасименко, 1992; Герасименко, 1995).

Особо отметим его участие в издании коллективной монографии об А.Ф. Керенском (Басманов, 1996).

Еще в начале 1980-х годов Герасименко приступил к написанию монографии, в которой попытался показать ход и масштабы противодействия российского крестьянства реализации аграрной политики правительства Столыпина. На первый взгляд эта монография (Герасименко, 1987) не вписывается в его новую проблематику, но это не так. Практически во всех работах автора, изданных в Саратове, содержится анализ взаимоотношений сельской поземельной общины с хуторянами и отрубниками в 1917 году. Мне довелось принимать участие в издании этой книги в качестве рецензента. Ее научным редактором стал выдающийся советский и российский историк В.Г. Тюкавкин, который в эти же годы занимался изучением истории великорусского крестьянства и столыпинской аграрной реформы (Тюкавкин, 2001).

Монография создавалась в сложное для советских историков время: историографическую ситуацию первой половины 1980-х годов характеризует усиление диктата партийных органов. С другой стороны, под влиянием «нового направления» в советской историографии стали возможны новые подходы в научно-исследовательской практике историков-аграрников. На наш взгляд, в этом труде Герасименко зримо присутствуют обе тенденции. Так, историк традиционно пишет «о провале аграрной политики царизма» (Герасименко, 1987: 141), что было, по его мнению, связано с обострением борьбы общины против столыпинского землеустройства. Вместе с тем он делает вывод о том, что столыпинская реформа способствовала ускорению модернизационных процессов в аграрном секторе экономики страны. По-новому звучал тезис о том, что издание указа 9 ноября 1906 года привело к росту оппозиционных настроений в российской деревне. По его мнению, «оппозиция не поддается какому-либо точному статистическому выражению — слишком разнообразным было ее проявление. Она представляется в виде огромного айсберга, большая часть которого скрыта от представителей власти» (Там же: 29). Герасименко выявил формы и методы протестных действий крестьян-общинников и воссоздал в книге масштабы борьбы крестьян против столыпинской аграрной реформы. Такой подход был обусловлен стремлением историка создать целостную картину протестного движения 1907–1916 годов, связав его с массовым движением крестьян против столыпинских выделенцев в 1917 году.

Во второй половине 1980-х годов под влиянием перестройки историографическая ситуация изменилась. Большинство ученых в условиях методологического кризиса вынуждены были осваивать новые научные практики взамен традиционных штампов, характерных для советской историографии, использовать другой понятийный аппарат, который позволял создавать объективную картину исторического процесса. Если в саратовский период Герасименко

употреблял такие понятия, как «мелкобуржуазные слои населения», «непролетарские партии», «империалистическая война», «буржуазно-демократическая революция» и др., то в 1990-е годы он оперирует дефинициями «народовластие», «народный фронт», «политическое равновесие», «народная программа». Само применение нового понятийного аппарата есть не что иное, как отход «от одномерного отражения революционного процесса, который был характерен для научных работ советских историков» (Кабытов, 2016: 117). Эволюция взглядов Герасименко была связана не только с изменившейся историографической ситуацией, но и, безусловно, с тем, что он разработал и читал курс «История российской исторической науки» в Саратовском государственном университете, а затем в Высшей комсомольской школе и в Академии государственной службы при Президенте РФ, опубликовав несколько учебных пособий по этой теме (Герасименко, 1998; Герасименко, 2002). В новых для историка условиях он творчески использовал многофакторный подход: для него было характерно стремление рассматривать исторические события на стыке разных сфер гуманитарного знания и воссоздать повседневную жизнь российского народа в условиях революционной эпохи.

Как нам представляется, в монографиях, изданных на рубеже 1990-х — 2000-х годов Герасименко использовал современный методологический инструментарий. Особенно наглядно это проявилось в его монографии «Первый акт народовластия в России», в которой он вновь обратился к истории общественных исполнительных комитетов, но уже на всероссийском уровне. Историографический анализ этого исследования дан нами в брошюре, посвященной жизни и творчеству Г.А. Герасименко (Кабытов, 2016: 111–116). Тем не менее остановимся на основных концептуальных представлениях автора. Прежде всего, в отличие от докторской диссертации, а затем монографии, в данной книге содержится более обстоятельный анализ историографии проблемы. Нельзя не согласиться с мнением историка о том, что уже в 1917 году «общественные исполнительные комитеты оказались на обочине истории. Первое время после ликвидации царизма политическая конъюнктура сложилась таким образом, что комитеты “просмотрели” и Временное правительство, сделавшее ставку на земства и думы, и большевики, идеалом которых были Советы» (Герасименко, 1992: 4). Далее он отметил, насколько превратной оказалась историографическая судьба этих организаций. По его мнению, «...историки рассматривали революцию 1917 г. в упрощенном виде, как противоборство пролетариата и буржуазии» (Там же: 5). Лишь в исследованиях 1920-х годов историк выявил наличие различных оценок деятельности комитетов. Но ситуация в стране к концу 1920-х изменилась: «На смену политическому плюрализму, характерному для 20-х годов, пришла жесткая регламентация интеллектуальной и культурной жизни, монополия ортодоксия, унылое единомыслие и нетерпимость к иному

мнению» (Там же: 8). Исследовательская практика советских историков надолго свелась к изучению стратегии и тактики большевистской партии, деятельности советов, рабочего и крестьянского движения. Авторы исследований 1950-х годов приходили к выводу о том, что комитеты были по составу буржуазно-помещичьи, а вхождение в них большевиков было ошибкой (Там же: 12–13). В то же время часть историков исключала волостные и сельские комитеты из системы общественных исполнительных комитетов, помещая их в революционно-демократический лагерь. Герасименко констатировал наличие пробелов в отечественной историографии, сформулировав вывод о том, что историки все еще не изучили социальный и партийный состав комитетов, его изменение под влиянием революции, проводимую комитетами политику и ее соотношение с политикой советов, городских дум и земств (Там же: 22).

В ходе реконструкции процесса образования общественных исполнительных комитетов в губернских центрах России Герасименко пришел к выводу, что они появились в результате революционного творчества масс. Многие комитеты «создавались непосредственно на митингах и собраниях, именно поэтому им давали разные названия, создавали различную структуру». В их состав вошли представители всех слоев населения, а финансовое обеспечение их деятельности осуществлялось за счет пожертвований. Новым являлся вывод о том, что «подавляющее большинство мест в исполнительных комитетах заняли представители средних слоев населения» (Там же: 57–58).

Новые материалы приведены Герасименко о процессе возникновения общественных исполнительных комитетов в уездных центрах. Им установлено, что это «оказалось под более сильным влиянием демократических элементов» (Там же: 72), чем в губернских городах, а в составе этих организаций большинство принадлежало крестьянам. Как и прежде, историк анализировал процесс создания волостных и сельских общественных исполнительных комитетов, которые возникли весной 1917 года, акцентируя внимание на активном участии в этом процессе сельских общин.

Нельзя не согласиться с выводом Герасименко о том, что в ходе революции в России была создана система народовластия, в которую он включает общественные исполнительные комитеты всех уровней: губернских уездных, волостных и сельских, которые «представляли собой звенья единого общественно-политического института, сложившегося в стране после свержения самодержавия» (Там же: 109).

Несомненным достижением исследователя является анализ функций и компетенций общественных исполнительных комитетов и их многообразной деятельности на разных этапах Революции. Значительное место отведено взаимоотношениям Временного правительства с общественными исполнительными комитетами. «Правительство, — делал вывод историк, — отнесло исполнитель-

ные комитеты к обычным общественным организациям и местную власть передало специально созданному институту комиссаров, основной костяк которых формировался за счет цензовых слоев населения. Этим актом оно нарушало единство народа, сложившееся в борьбе против самодержавия, подрывало основу народовластия» (Там же: 300).

Заключение

В научном наследии Григория Алексеевича Герасименко, которое насчитывает свыше 100 научных трудов, особо выделяются монографии об истории возникновения советов и внутривластных партийной борьбы в них. Одновременно в них рассматривается процесс установления советской власти, как в губернских центрах, так и в нижевожской деревне. Изучение этой проблематики стимулировало интерес историка к аграрной истории во время Великой российской революции. Уже в саратовский период историк стал изучать массовое аграрное движение и установил, что организаторами протестных действий крестьян, выступавших за отмену помещичьего, казенного и церковного землевладения в 1917 году, являлись низовые крестьянские комитеты. Они же поддерживали решения сельских сходо-в о ликвидации хуторских и отрубных хозяйств. При реконструкции истории низовых крестьянских организаций Герасименко воссоздал яркую панораму аграрной революции в нижевожской деревне. Во многом его концептуальные построения носили новаторский характер.

В московский период Герасименко создал цикл исследований по истории Великой российской революции, среди которых особо выделяются его книги о борьбе крестьян против столыпинского землеустройства и об общественных исполнительных комитетах. Эти монографии были написаны на всероссийском материале, но они генетически связаны с исследовательской практикой ученого саратовского периода. В них содержатся новые подходы и оценки сложных и противоречивых социальных процессов революционной эпохи. Его основной теоретический вывод заключен в емкой фразе: «Главной силой, определявшей ход событий [в 1917 г. — П.К.], являлся народ» (Герасименко, 1995: 5). Это теоретическое положение сохраняет актуальность и в настоящее время.

Библиография

- Аврус А.И., Данилов В.Н. (1997). Рецензия на кн.: Герасименко Г.А. Народ и власть (1917). М.: Воскресение. 1995. — 286 с. // Свободная мысль. № 7. С. 128–129.
- Басманов М.И., Герасименко Г.А., Гусев К.В. (1996). Александр Федорович Керенский. Саратов: Изд. центр Саратов. гос. экон. акад.

- Васькин В.В., Герасименко Г.А. (1975). Февральская революция в Нижнем Поволжье. Саратов: изд-во Саратовского ун-та.
- Герасименко Г.А. (1966). Партийная борьба в советах Нижнего Поволжья (1917 г.). Саратов: изд-во Саратовского ун-та.
- Герасименко Г.А. (1968). Победа Октябрьской революции в Саратовской губернии. Саратов: Приволжское кн. изд-во.
- Герасименко Г.А., Рашитов Ф.А. (1972). Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов: изд-во Саратовского ун-та.
- Герасименко Г.А. (1974). Низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 гг. на материалах Нижнего Поволжья. Саратов: изд-во Саратовского университета.
- Герасименко Г.А., Точеный Д.С. (1977). Советы Поволжья в 1917 году. Борьба партий. Большевизация Советов. Октябрьские дни. Саратов: изд-во Саратовского ун-та.
- Герасименко Г.А., Семьянинов В.П. (1980). Советская власть в деревне на первом этапе Октября (на материалах Поволжья). Саратов: изд-во Саратовского ун-та.
- Герасименко Г.А. (1987). Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики / Науч. ред. В.Г. Тюкавкин. Саратов: изд-во Саратовского ун-та.
- Герасименко Г.А. (1990). Земское самоуправление в России. М.: Наука.
- Герасименко Г.А. (1992). Первый акт народовластия в России. М.: Ника.
- Герасименко Г.А. (1995). Народ и власть. 1917. М.: Воскресение.
- Герасименко Г.А. (1998). История российской исторической науки (дооктябрьский период). М.: Советский спорт.
- Герасименко Г.А. (2002). История российской исторической науки. Изд. второе, переработанное и дополненное. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во.
- Кабытов П.С. (1982). Рец. на кн.: Г.А. Герасименко, В.П. Семьянинов. Советская власть в деревне на первом этапе Октября (на материалах Поволжья). Изд-во Саратовский университет. 1980. — 228 с. // Вопросы истории. № 1. С. 129–131.
- Кабытов П.С. (1991). Рецензия на кн.: Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М.: Наука. 1990. — 264 с. // Вопросы истории. № 2–3. С. 243–245.
- Кабытов П.С. (2007а). Профессор Г.А. Герасименко: Саратовский период научной деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 3. С. 41–52.
- Кабытов П.С. (2007б). Штрихи к портрету Г.А. Герасименко: Московский период деятельности // Вестник Самарского государственного университета. № 5–3 (55). С. 222–231.
- Кабытов П.С. (2009). Профессор Григорий Алексеевич Герасименко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения / Под ред. А.И. Авруса, В.Н. Данилова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. Т. 9. (отдельный оттиск).
- Кабытов П.С. (2016). Жизнь и творчество профессора Григория Алексеевича Герасименко. Саратов: Техно-Декор.
- Октябрь в Поволжье (1967) / Отв. ред. В.К. Медведев. Саратов: Приволж. кн. изд-во.
- Пушкарева И.М. (1988). Г.А. Герасименко. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Изд-во Саратовского ун-та, 1985. — 344 с. // История СССР. № 3. С. 181–184.
- Седов А.В., Щагин Э.М. (1982). Герасименко Г.А., Семьянинов В.П. Советская власть в деревне на первом этапе Октября (на материалах Поволжья). Изд-во Саратовский университет. 1980. — 228 с. // История СССР. № 5. С. 162–163.
- Тюкавкин В.Г. (2001). Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли.
- Чернобаев А.А. (2005). Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. Т. 1. А–Л. Саратов: Саратовский гос. соц.-экон. ун-т.
- Энциклопедия Саратовского края (2002). Саратов: Приволж. кн. изд-во.
- Gerasimenco G.A. (1978). Local Organisation in 1917 and the First of 1918 // Soviet Studies in History. 1978. № 3. Pp. 12–129.

Petr S. Kabytov, DSc (History), Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of Russian History, Samara National Research University. 443086, Samara, Moskovskoe shosse, 34. E-mail: Don.kabytov2012@yandex.ru

Abstract. The article considers the scientific legacy of the outstanding Soviet and Russian historian, Honored Scientist of the Russian Federation, DSc (History), Head of the Department of History of the Presidential Academy of Public Administration, Grigory Alekseevich Gerasimenko who made a great contribution to the agrarian history of Russia during the Great Russian Revolution. The author provides a list of references which represent the milestones of Gerasimenko's biography, and focuses on his research conducted and published in the Saratov (1954-1980) and Moscow (1980-2005) periods. Initially, in 1917, Gerasimenko studied the internal party struggle in the Soviets of the Saratov Region, and later his research expanded to the Lower Volga Region and the Volga Region. The author identifies factors that determined the changes in Gerasimenko's research: when studying the history of the Soviets, he became interested in the activities of grassroot peasant organizations and in the peasant fight against farmers and fathers. In the Moscow period, Gerasimenko's interests expanded again but were still related to his works published in the Saratov period. His monographs combine the macro- and micro-approaches and include the All-Russian, regional, provincial, district and rural levels in order to show the relationship between power and society. Gerasimenko developed new concepts and ideas about the place and role of public executive committees, the scale of the agrarian revolution of 1917 and the relations of people and power at turning points of the Russian history.

Key words: Grigory Alekseevich Gerasimenko, Saratov State University, Great Russian Revolution, Stolypin agrarian reform, grassroot peasant organizations, public executive committees, Soviets, internal party struggle, rural land community, agrarian revolution

П. С. Кабытов
Проблемы аграрной истории в научных трудах Григория Алексеевича Герасименко

References

- Avrus A.I., Danilov V.N. (1997) *Retsenziya na kn.: Gerasimenko G.A. Narod i vlast (1917) M.: Voskresenie, 1995. 286 s.* [Review of the book: G.A. Gerasimenko (1917) *People and Power*. Moscow: Voskresenie, 1995. 286 p.] *Svobodnaya mysl*, no 7, pp. 128–129.
- Basmanov M.I., Gerasimenko G.A., Gusev K.V. (1996) *Aleksandr Fedorovich Kerensky*. V.A. Dines (Ed.) Saratov: Izd. tsentr Sarat. gos. econ. acad.
- Chernobaev A.A. (2005) *Istoriki Rossii XX veka. Biobibliografichesky slovar. T. 1 A–L* [Russian Historians of the 20th Century. Bibliographic Dictionary. Vol. 1 A–L.] Saratov: izd-vo Saratovskogo econ. un-ta.
- Entsiklopediya Saratovskogo kraja* (2002) [Encyclopedia of the Saratov Region]. Saratov: Privolzh. kn. izd-vo.
- Gerasimenko G.A. (1966) *Partiynaya borba v sovetakh Nizhnego Povolzhya (1917)* [Party Struggle in the Soviets of the Lower Volga Region (1917)]. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta.
- Gerasimenko G.A. (1968) *Pobeda Oktyabrskoy revolyutsii v Saratovskoy gubernii* [Victory of the October Revolution in the Saratov Province]. Saratov: Privolzhskoe kn. izd-vo.
- Gerasimenko G.A. (1974) *Nizovye krestyanskiye organizatsii v 1917 — pervoy polovine 1918 gg. na materialakh Nizhnego Povolzhya* [Grassroot Peasant Organizations in 1917 — the First Half of 1918 Based on the Data from the Lower Volga Region]. Saratov: izd-vo Saratovskogo universiteta.

- Gerasimenko G.A. (1978). Local organizations in 1917 — early 1918. *Soviet Studies in History*, no 3, pp. 12–129.
- Gerasimenko G.A. (1987) *Borba krestyan protiv stolypinskoy agrarnoy politiki* [Peasant Fight against the Stolypin Agrarian Policy]. Nauch. red. V.G. Tyukavkin. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta.
- Gerasimenko G.A. (1990) *Zemskoe samoupravlenie v Rossii* [Zemstvo Self-Government in Russia]. Moscow: Nauka.
- Gerasimenko G.A. (1992) *Pervy akt narodovlastiya v Rossii* [First Act of People Government in Russia]. Moscow: Nika.
- Gerasimenko G.A. (1995) *Narod i vlast. 1917* [People and Power. 1917]. Moscow: Voskresenie.
- Gerasimenko G.A. (1998) *Istoriya rossiyskoy istoricheskoy nauki (dooktyabrsky period)* [History of the Russian Historical Science (Pre-October Period)]. Moscow: Sovetsky sport.
- Gerasimenko G.A. (2002) *Istoriya rossiyskoy istoricheskoy nauki* [History of the Russian Historical Science]. 2nd ed. Orenburg: Orenburgskoe kn. izd-vo.
- Gerasimenko G.A., Rashitov F.A. (1972) *Sovety Nizhnego Povolzhya v Oktyabrskoy revolyutsii* [Soviets of the Lower Volga Region in the October Revolution]. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta.
- Gerasimenko G.A., Semyanin V.P. (1980) *Sovetskaya vlast v derevne na pervom etape Oktyabrya (na materialakh Povolzhya)* [Soviet Power in the Village at the First Stage of the October Revolution (Based on the Data from the Volga Region)]. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta.
- Gerasimenko G.A., Tocheny D.S. (1977) *Sovety Povolzhya v 1917 godu. Borba partiy. Bolshevizatsiya Sovetov. Oktyabrskie dni* [Soviets of the Volga Region in 1917. Party Struggle. Bolshevization of the Soviets. October Days]. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta.
- Kabytov P.S. (1982) G.A. Gerasimenko, V.P. Semyaninov. *Sovetskaia vlast v derevne na pervom etape oktiabrya (na materialakh Povolzhya)*. Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1980. 228 s. [G.A. Gerasimenko, V.P. Semyaninov. *Soviet Power in the Village at the First Stage of the October Revolution (Based on the Data from the Volga Region)*. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1980. 228 p.]. *Voprosy istorii*, no 1, pp. 129–131.
- Kabytov P.S. (1991) Gerasimenko G.A. *Zemskoe samoupravlenie v Rossii*. Moscow: Nauka, 1990. 264 p. [Gerasimenko G.A. *Zemstvo Self-Government in Russia*. Moscow: Nauka, 1990. 264 p.]. *Voprosy istorii*, no 2–3, pp. 243–245.
- Kabytov P.S. (2007b) *Shtriki k portretu G.A. Gerasimenko: Moskovsky period deyatelnosti* [Details of G.A. Gerasimenko's portrait: the Moscow period of work]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5–3, pp. 222–231.
- Kabytov P.S. (2007a) *Professor G.A. Gerasimenko: Saratovskiy period nauchnoy deyatelnosti* [Professor G.A. Gerasimenko: the Saratov period of the scientific work]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, no 3, pp. 41–52.
- Kabytov P.S. (2009) *Professor Grigory Alekseevich Gerasimenko. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 9.
- Kabytov P.S. (2016) *Zhizn i tvorchestvo professora Grigoriya Alekseevicha Gerasimenko* [The life and work of the Professor Grigory Alekseevich Gerasimenko]. Saratov: Tekhno-Dekor.
- Oktyabr v Povolzhye* (1967) [October Revolution in the Volga Region]. V.K. Medvedev (Ed.). Saratov: Privolzhsky.
- Pushkareva I.M. (1988) G.A. Gerasimenko. *Borba krestyan protiv stolypinskoy agrarnoy politiki*. Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1985. 344 s. [G.A. Gerasimenko. *Peasant Fight against the Stolypin Agrarian Policy*. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1985. 344 p.]. *Istoriya SSSR*, no 3, pp. 181–184.
- Sedov A.V., Shchagin E.M. (1982) Gerasimenko G.A., Semyanin V.P. *Sovetskaya vlast v derevne na pervom etape Oktyabrya (na materialakh Povolzhya)*. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1980. 228 s. [Gerasimenko G.A., Semyanin V.P. *Soviet Power in the Village at the First Stage of the October Revolution (Based on the Data from*

- the Volga Region*). Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1980. 228 p.]. *Istoriya SSSR*, no 5, pp. 162–163.
- Тюкавкин В.Г. (2001) *Velikorusskoe krestyanstvo i stolypinskaya agrarnaya reforma* [Great Russian Peasantry and Stolypin Agrarian Reform]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
- Vaskin V.V., Gerasimenko G.A. (1975) *Fevralskaya revolyutsiya v Nizhnem Povolzhye* [February Revolution in the Lower Volga Region]. Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta.